

их пола; принцип полноты и реальных гарантий прав и свобод граждан; принцип неразрывной связи прав и свобод граждан с их обязанностями; принцип гуманизма; принцип справедливости.

Вся конструкция принципов основывалась на приоритете первых двух: политическом, фиксирующем характер власти, и экономическом, закрепляющем институт социалистической собственности. Данные принципы были отражены в Конституции 1977 г., являлись ориентирами для законодателя, а их применение в праворегулирующей деятельности государства должно было способствовать социалистическому строительству и обеспечивать основные права и свободы граждан.

В современном правоведении (постсоветском) количество принципов права варьируется. Речь идет о так называемых общеправовых принципах, поскольку в юриспруденции выделяют также отраслевые, межотраслевые и принципы институтов права. Неопределенность в количестве принципов правоведы объясняют конституционными установками государства, личной позицией ученого или законодателя. Например, В.Д. Перевалов применительно к российскому праву выделяет следующие принципы: справедливости, демократизма, федерализма, приоритета прав и свобод человека, законности, равноправия, правосудия, непосредственного действия общепризнанных принципов и норм международного права. Украинские правоведы Н.Н. Крестовская и Л.Г. Матвеева актуализируют принципы свободы, справедливости, равенства, взаимосвязи прав и обязанностей, законности. Белорусские правоведы А.Ф. Вишневецкий, А.Н. Горбатов и В.А. Кучинский пишут о принципах демократизма, социальной справедливости, гуманизма, равноправия, законности, единства прав и обязанностей, юридической ответственности только за виновное противоправное деяние.

В английском правоведении под общими принципами права понимаются основные правила функционирования правовой системы, содержание которых носит общий и абстрактный характер (словарь Оксфордского университета). Отмечается, что они являются составной частью той или иной правовой доктрины и носят дискуссионный характер. Учитывая роль судебного прецедента в английской правовой системе как источника права, обращается внимание на роль человеческого фактора в вербализации правовых принципов. Оксфордские авторы относят к ним принцип суверенного равенства государств, принцип запрета угроз и применения насилия, принцип возмещения ущерба, принцип равенства сторон, бремя доказывания лежит на стороне обвинения.

Таким образом, принципы права как исходные положения формирования и функционирования права и правовой системы в целом носят культурно-исторический, следовательно, изменчивый и прагматический характер. Они имеют не объективный (не зависящий от человека), а субъективно-волеустановленный характер и фундируются государственным и общественным строем, мировоззренческими, ценностно-правовыми и доктринальными позициями юристов и законодателей. В советском правоведении принципы права формулировались в контексте задач социалистического строительства, главными декларировались принципы укрепления и охраны политического и экономического строя, что обуславливало реализацию других: справедливости, гуманизма, гарантии прав и свобод граждан, национального и полового равноправия. Советское правоведение исходило из той точки зрения, что только советский политический и социально-экономический строй может гарантировать справедливость, гуманизм и равенство. Современное правоведение (постсоветское), исходя из цели построения социального правового государства, правовые принципы рассматривает как правила, следование которым обеспечит человеку права, свободы и гарантии их реализации, что также иллюстрирует субъективно-человеческое, а не объективно-научное их измерение. Как советская, так и современная юриспруденция основными принципами права считает справедливость, гуманизм, равноправие. На наш взгляд, они являются исходными в построении и функционировании современной правовой системы вообще и правоохранительной в частности.

УДК 343.9

С.С. Колёско

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН

Исследуя современные проблемы взаимодействия населения Беларуси с правоохранительными органами по охране общественного порядка, следует обратиться к отечественному опыту, накопленному в республике в советский период. Эти знания необходимы для теоретического осмысления и практического использования лучших традиций и форм такого взаимодействия, для понимания специфики взаимоотношений граждан и государства в деле противодействия преступности.

В годы советской власти формирование первых общественных объединений правоохранительной направленности связывают с принятием постановления НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г., закрепившим создание рабочей милиции.

Уже весной 1918 г. в Петрограде начала действовать добровольная организация «Друзья общественного порядка». В нее принимались рабочие по рекомендации районного Совета.

Широкое развитие участие населения в охране общественного порядка на территории современной Республики Беларусь получило начиная с 20-х гг. XX в. Именно в этот период милиция ликвидировала ряд уголовно-бандитских группировок, предотвратила и раскрыла большое количество случаев повреждений линий связи, железнодорожных путей.

На основании решений ЦБ КП(б)Б, пленума профсоюзов Беларуси летом 1921 г. создаются рабочие отряды самообороны для охраны промышленных зданий, учреждений, железнодорожных мостов и станций, борьбы со спекулянтами.

Жители Беларуси активно сотрудничали с работниками милиции, сообщали им о преступных проявлениях, помогали раскрывать преступления. Если в 1921 г. от граждан в органы милиции и уголовный розыск поступило около 5 250 заявлений о совершенных преступлениях, то в 1923 г. – 10 575.

Так, 3 ноября 1926 г. НКВД БССР разработал Инструкцию о привлечении органами милиции граждан к содействию при задержании пьяных и хулиганов, сопротивляющихся при задержании. На основе этого документа к содействию милиции могли привлекаться все совершеннолетние граждане мужского и женского пола. Устанавливалась уголовная ответственность за оскорбление граждан при оказании ими помощи органам милиции.

Первые официальные сообщения о деятельности ячеек Общества содействия органам милиции и уголовного розыска (Осодмил) на Нижнетагильском металлургическом заводе относятся к ноябрю 1928 г. Осодмильцы дежурили в клубах, боролись с хулиганством, пьянством, самогонварением. В течение года движение распространилось по всей стране.

Так, в 1929 г. НКВД БССР приступил к разработке документов о группах содействия органам милиции. Согласно уставу членами Осодмила могли быть лица, достигшие 18-летнего возраста, пользующиеся избирательными правами, не состоящие под судом и следствием.

Центральный аппарат уголовного розыска разработал план мероприятий по привлечению населения к борьбе с преступностью.

Во всех союзных республиках, в том числе и в Беларуси, в 1932 г. Осодмил был реорганизован в бригады содействия милиции, которые были построены по производственному принципу на основе единоначалия. В соответствии с положением о бригадах содействия органам милиции членами их могли быть все трудящиеся, достигшие 20-летнего возраста, пользующиеся избирательными правами, не состоящие под судом и следствием, имеющие возможность выполнять задачи, стоящие перед организацией.

В 1932 г. в Беларуси насчитывалось 100 бригад содействия милиции, в которых числилось 1 200 человек. Эти люди проявляли мужество и принципиальность при охране общественного порядка, оказывали большую помощь милиции, старательно и самоотверженно выполняли свои обязанности и вели эффективную профилактическую работу среди населения. В 1938 г. число бригадмилейцев в БССР увеличилось на 5 585 человек.

Таким образом, задачи охраны общественного порядка в первые десятилетия существования БССР решались благодаря совместной деятельности органов милиции и значительной части населения.

Во время Великой Отечественной войны бригады милиции использовались для комплектования народного ополчения, как пожарные и санитарные дружины, команды местной противовоздушной самозащиты.

После войны бригады милиции продолжили работу по борьбе с преступностью, предупреждению нарушений общественного порядка и проведению воспитательной работы вплоть до середины 50-х гг., когда им на смену пришли добровольные народные дружины (ДНД).

Первые ДНД охраны общественного порядка были в инициативном порядке созданы в 1955–1957 гг. коллективами ряда предприятий Ленинграда.

Наиболее характерной чертой ДНД была их массовость. Уже в 1962 г. в стране насчитывалось более 130 тыс. дружин, объединивших более 4 млн человек. В 1986 г. численность ДНД достигла 250 тыс. (14 млн человек).

Хоть народные дружинники не обладали правами сотрудников милиции, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и добровольных дружинников» установил, что злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника при исполнении ими своих служебных обязанностей по охране общественного порядка наказывалось арестом на срок до 15 суток или исправительными работами на срок до одного месяца, или штрафом до 20 р.

До середины 70-х гг. XX в. вопросы организации и функционирования ДНД не рассматривались. Только 20 мая 1974 г. были приняты постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка».

Указанные нормативные правовые акты усовершенствовали организацию и деятельность ДНД. Они затрагивали принципы их создания, вопросы правовой основы деятельности ДНД, материального обеспечения, комплектования, руководства, социального обеспечения.

Отношения ДНД с милицией строились на основе сотрудничества и взаимодействия. Милиция оказывала дружинам помощь, обучала дружинников методам борьбы с нарушителями общественного порядка. Формы этой помощи были самыми разнообразными: информирование дружинников перед выходом на маршруты, организация занятий с дружинниками по правовым вопросам, составление для них различных памяток. По мере накопления опыта организационные формы взаимодействия с милицией совершенствовались. Результатом этого, в частности, стало создание в 1972 г. опорных пунктов общественности и милиции. Они явились выражением возросшего взаимодействия милиции с общественностью, трудовыми коллективами, населением и в короткий срок распространились по всей стране. К началу 1975 г. в СССР имелось около 10 тыс. опорных пунктов.

Спад деятельности народных дружинников пришелся на период перестройки, а в 1991 г. в связи с распадом СССР свое существование в их прежнем виде прекратили и народные дружинники.

Таким образом, опыт функционирования ДНД стал достоянием истории, неотъемлемой частью социального опыта человечества. Дело в том, что, несмотря на изменения общественного и государственного строя в нашей стране, задача укрепления общественного порядка не утратила своей актуальности. Создание и внедрение новых форм участия общественности в охране общественного порядка в современной практике правоохранительной деятельности с учетом опыта функционирования ДНД – конкретная задача для нашего государства с учетом особенностей, происходящих в белорусском обществе сегодня.